

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 310-ЭС21-6469

г. Москва

Дело № А68-3921/2019

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Стародубцева Антона Валерьевича на определение Арбитражного суда Тульской области от 31.07.2020, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2021 по делу № А68-3921/2019 о несостоятельности (банкротстве) Жукова Владимира Александровича (далее – должник).

В судебном заседании принял участие финансовый управляющий Стародубцев А.В., а также представитель должника – Гаврилушкина Г.И. по доверенности от 02.07.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника – транспортного средства Mitsubishi Outlander, VIN: Z8THTGF2WDM018215 (далее – транспортное средство, автомобиль).

Должник представил возражения относительно необходимости указания в Положении сведений об обременении реализуемого имущества залогом.

Определением суда первой инстанции от 31.07.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 20.10.2020 и округа от 28.01.2021, Положение утверждено в редакции финансового управляющего с учетом возражений должника о необходимости указания в тексте Положения сведений об обременении автомобиля залогом в пользу залогодержателя – сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита» (далее – кооператив), установлена начальная цена продажи автомобиля в размере 783 400 руб.

Финансовый управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу кооператив просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании финансовый управляющий поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель должника возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 60, 110, 111, 139, 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что спорное транспортное средство принадлежит должнику на праве собственности, в связи с чем подлежит продаже в рамках дела о его банкротстве. При этом на основе представленных

должником сведений суды отметили, что спорный автомобиль обременен залогом в пользу кооператива на основе договора о залоге транспортных средств от 08.07.2019 № 21/19 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору займа от 08.07.2019 № 21/19.

Возражая против указания в Положении на обременение автомобиля, финансовый управляющий отмечал, что требование кооператива не включено в реестр, в силу чего спорное имущество не может продаваться как обремененное залогом.

Отклоняя названный довод, суды отметили, что включение залогодержателя в реестр требований кредиторов влияет лишь на реализацию им прав залогодержателя в деле о банкротстве; в материально-правовом аспекте залог сохраняет свою силу безотносительно участия залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя. В подтверждение своих выводов суды сослались на разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58). В связи с этим суды утвердили Положение о продаже с учетом обременения спорного имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

Фактически спор между финансовым управляющим и должником сводился к вопросу о наличии обременения в отношении спорного автомобиля и возможности его реализации с учетом сохранения залога после продажи.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 308-ЭС16-1368, при реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество, и покупатель получает вещь свободной от каких-либо правоприязаний.

Аналогичный правовой подход применяется и при банкротстве физических лиц. При этом финансовый управляющий ссылаясь на данную правовую позицию в судах апелляционной инстанции и округа, но суды в нарушение положений пункта 2 части 12 статьи 271 и пункта 2 части 12 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели мотивы, по которым отклонили названные доводы финансового управляющего.

В то же время, делая вывод об обратном (о сохранении залога), суды сослались на разъяснения пункта 18 постановления № 58, по смыслу которых не заявленные в деле о банкротстве предпринимателя требования, не связанные с осуществлением предпринимательской

деятельности, сохраняются и после завершения конкурсного производства; при продаже предмета залога вследствие сохранения основного обязательства сохраняется и право залога, о чем указывается в условиях проведения открытых торгов.

Вместе с тем данные разъяснения были даны в 2009 году в условиях действовавшего на тот момент правового регулирования, не предусматривавшего возможности банкротства граждан по обязательствам, не вытекающим из их предпринимательской деятельности. В такой ситуации естественным последствием банкротства индивидуального предпринимателя являлось сохранение его рядовых гражданско-правовых (непредпринимательских) долгов после процедуры несостоятельности в случае, если кредиторами не были заявлены соответствующие требования (пункты 7 и 28 постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Впоследствии Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ была введена возможность банкротства гражданина, в том числе по долгам, не связанным с его предпринимательской деятельностью. Согласно пункту 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в деле о банкротстве.

Таким образом, разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления № 58 ошибочно применены судами к отношениям, возникшим после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ. Согласно действующему в настоящее время правовому регулированию после реализации заложенного имущества в рамках дела о банкротстве гражданина залог прекращается, имущество переходит к покупателю свободным от обременений. При этом залоговый кредитор, не заявивший о своих требованиях в деле о банкротстве, утрачивает свои права в отношении такого имущества и не вправе претендовать на получение средств, вырученных в результате его реализации.

Исходя из изложенного выводы судов о необходимости указания в тексте Положения сведений об обременении автомобиля залогом являются ошибочными.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части указания на реализацию имущества с учетом залога с принятием в отмененной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований должника.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тульской области от 31.07.2020, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2021 по делу № А68-3921/2019 отменить в части указания на обременение реализуемого транспортного средства залогом в пользу сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита».

В отмененной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк